

Дай Фань протянул термос, который держал в руке, и жестом предложил его принять:

— Когда болеешь, лучше есть кашу. Никаких деликатесов, не обессудь.

Чи Инсянь растерянно взял термос, невольно коснувшись руки Дай Фаня. На съемочной площадке они уже не раз соприкасались, и первоначальное волнение давно исчезло — он привык к этому. Чи Инсянь взял термос, чувствуя, как горло сжалось:

— Присядь, посмотрим фильм?

Дай Фань улыбнулся, сжав губы:

— Фильм Юань Исяо?

Его слова звучали с долей насмешки, но Чи Инсянь, будучи ярким фанатом, даже не заметил этого и даже обрадовался:

— Отлично!

— Нет, нет, я лучше пойду, — Дай Фань едва сдерживал смех. Если бы он действительно стал смотреть свой фильм, то, возможно, случайно сказал бы что-то лишнее. Говоря это, он уже направлялся к двери, явно решив уйти.

Чи Инсянь ничего не оставалось, как открыть ему дверь и, подняв термос, добавить:

— Спасибо за это, завтра я его вымою и верну.

— Посмотрим, — ответил Дай Фань. — Пока.

— Пока.

Дверь закрылась, и в доме Чи Инсяня снова воцарилась тишина.

На самом деле гости у Чи Инсяня бывали редко, и за последние несколько месяцев Дай Фань стал первым. Он поставил термос на журнальный столик, затем подошел к полке и выбрал старый фильм Юань Исяо, вставив его в DVD-плеер.

С появлением заставки он открыл термос, и густой аромат ударил в нос. Белые, разваренные до мягкости рисовые зерна смешались с различными ингредиентами, выглядели аппетитно. Он попробовал — вкус был отличный, такой же, как и человек, который его приготовил, — красивый и теплый.

Дай Фань не был тем, кого в интернете называют «пустышкой», это Чи Инсянь знал точно.

Кроме того, он не заметил ни капли того, что сетевые тролли называли «вспыльчивостью» или «жестокими методами». Напротив, Дай Фань был доброжелателен ко всем и умел заботиться о людях — эта каша была тому доказательством.

Чи Инсянь медленно ел кашу, и дискомфорт от простуды постепенно уменьшался. На большом экране телевизора шла картина Юань Исяо 89 года «Мост Розен», и его лицо на экране всегда приносило Чи Инсяню утешение.

Ничто не происходит без причины. Чи Инсянь любил Юань Исяо, увлеченно собирал все, что тот оставил после себя в этом мире, и на то были свои причины.

В детстве его родители развелись, и оба хотели начать новую жизнь, никто не хотел брать Чи Инсяня с собой.

Так он остался один, целыми днями слушая звуки из телевизора, притворяясь, что дома не он один. А в то время чаще всего показывали фильмы Юань Исяо. Его слова в интервью о том, что он «вырос на фильмах старшего Юань Исяо», были правдой. Это лицо стало для него чем-то вроде семьи, долгое время оно было единственным утешением для маленького Чи Инсяня.

Он смотрел фильм и ел кашу, и то и другое приносило ему огромное тепло.

Чи Инсянь то и дело погружался в сюжет, который видел уже бесчисленное количество раз, а затем, очнувшись, делал большой глоток каши. Так он просидел в гостиной два часа, одетый только в домашнюю одежду и сидя на полу. Когда фильм закончился, он вдруг осознал, что ему стало очень холодно.

Он взял термос, бросил его в раковину, быстро умылся и лег в постель, решив хорошенько выспаться, чтобы быстрее поправиться.

Однако он забыл принять лекарство перед сном.

На следующий день, когда Чи Инсянь открыл глаза, горло болело, словно по нему проехался грузовик, а глаза были сухими и неприятными. Самое страшное было в том, что все тело горело, и даже без термометра было понятно, что простуда не только не прошла, но и усилилась. Это был настоящий кошмар. У Миллера оставалось два дня отпуска, а он, как известно, уехал к своей девушке, с которой у него были отношения на расстоянии.

Теперь все стало еще хуже... Говорят, если долго держится температура, можно стать слабоумным.

Чи Инсянь долго искал телефон на подушке, открыл список контактов и пролистал его вниз, но так и не нашел того, кто мог бы прийти на помощь. В конце концов его взгляд остановился на имени Дай Фаня, который жил в соседнем доме и мог прийти в любой момент.

После долгой внутренней борьбы он набрал номер.

Телефон быстро ответил, и голос Дай Фаня звучал ясно и бодро:

— Привет, ты выздоровел?

Чи Инсянь с трудом выговорил:

— ...Можешь купить мне жаропонижающее?

— А?

— Кажется, у меня температура...

Дай Фань не стал долго раздумывать, забота о больном коллеге была для него естественной. Но он не ожидал, что, отнеся кашу, он только усугубил состояние Чи Инсяня.

Он клялся, что не подсыпал яда, ведь остатки из кастрюли он сам съел.

Голос Чи Инсяня звучал слабо, слова произносились медленно, и от него не осталось и следа от той непрístupной ауры «киноимператора», которая была на съемочной площадке. Для Дай

Фаня эта слабость даже казалась милой. Но сейчас было не до обсуждения милоты, Чи Инсянь, похоже, действительно сильно заболел.

— Тогда жди, я сейчас приду.

Сказав это, он повесил трубку, надел куртку и вышел из дома, направляясь в аптеку.

Когда раньше заболела Гу Ю, он тоже с тревогой за ней ухаживал, или если бы Сюй Цзян заболел, он бы так же внимательно напоминал ему о легкой пище и лекарствах. Для Дай Фаня забота о друзьях была так же естественна, как дыхание.

Он не только купил жаропонижающее в аптеке, но и зашел в соседний магазин за продуктами.

Под давлением Сюй Цзяна он уже привык всегда носить с собой маску и очки, и пока его еще не узнали на улице.

Когда Дай Фань добрался до дома Чи Инсяня, он несколько раз позвонил в дверь, но никто не открыл. Он предположил, что тот спит, и позвонил по телефону.

Но Чи Инсянь не ответил, а просто сбросил вызов, и через несколько секунд появился перед Дай Фанем, слабый и болезненный.

Даже с его привлекательной внешностью, в болезни он выглядел изможденным и жалким — лицо Чи Инсяня было красным, и он выглядел хуже, чем вчера, открывая дверь и кашляя:

— ...Спасибо.

Дай Фань вздохнул, подумав, что этот парень совсем не умеет заботиться о себе.

Увидев, как Чи Инсянь собирается, как и вчера, наклониться за тапочками, Дай Фань быстро сказал:

— Иди в кровать, я позабочусь обо всем остальном.

Чи Инсянь хотел показать, что справится, но у него не было сил, поэтому он просто кивнул и медленно направился к кровати, снова укрывшись одеялом. Было видно, что он давно живет один. Дом был большим, но в нем не было спальни. Кровать Чи Инсяня стояла недалеко от гостиной, серые простыни и пододеяльник гармонировали с его стилем, но сейчас он весь сжался под одеялом, и виднелась только его растрепанная голова.

Одеяло было тонким, слегка обрисовывая контуры его тела.

Двадцатидевятилетний мужчина, но в болезни он свернулся калачиком, как ребенок. Дай Фань немного полюбовался этим зрелищем, затем спокойно переобулся и, достав градусник, подошел к кровати, уговаривая Чи Инсяня перевернуться:

— Сначала измерим температуру, ладно?

Чи Инсянь был в полубессознательном состоянии, его мозг был затуманен, и он смутно слышал, как кто-то говорил с ним, словно старший. Но ведь это Дай Фань принес ему лекарства, а он был моложе его на восемь лет. Дай Фань не знал, о чем думал Чи Инсянь, и, услышав звук электронного термометра, увидел цифры: 38,5.

Температура была довольно высокой.

Болезнь так сильно и при этом укрываться таким тонким одеялом — это просто искать болезни!

Дай Фань мысленно пожаловался, затем снова перевернул Чи Инсяня на бок, позволив ему свернуться калачиком, и пошел за лекарством:

— Сначала прими жаропонижающее, поспи, если температура не спадет, я отвезу тебя в больницу.

Он вскипятил воду на кухне, сделал теплую, затем, взяв таблетку, сел на край кровати Чи Инсяня:

— Давай, прими лекарство.

К счастью, Чи Инсянь, хоть и выглядел как ребенок, был взрослым мужчиной и послушно, несмотря на недомогание, сел, взял лекарство и воду и выпил.

Горячая вода немного облегчила его состояние, и, закрыв глаза, он почувствовал, как Дай Фань аккуратно поправляет одеяло, и услышал тихий упрек:

— Болееешь, а укрываешься таким тонким одеялом...

Он не ответил, голова была тяжелой, и говорить совсем не хотелось.

<http://bllate.org/book/16599/1517297>